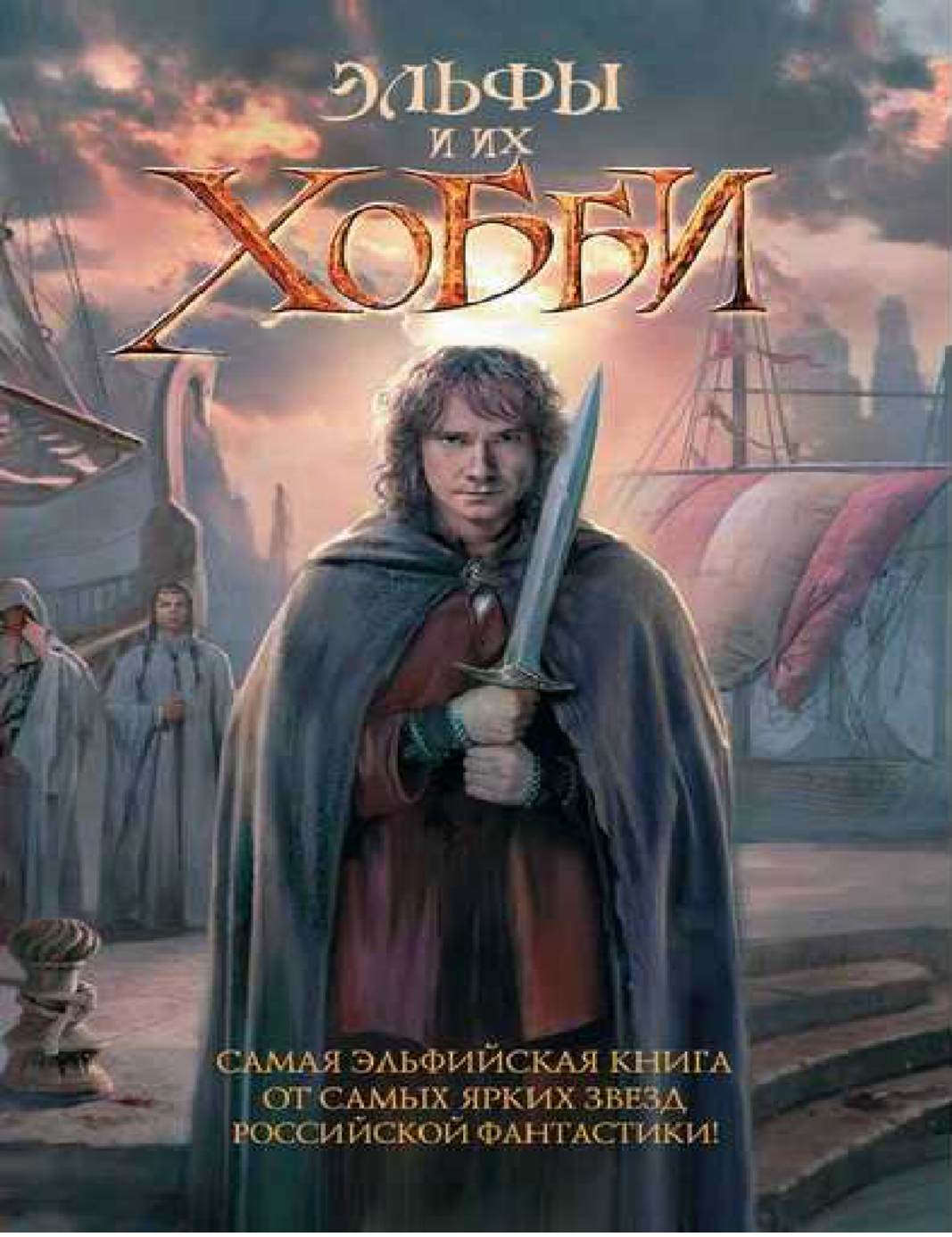
ЭЛЬФЫ
И ИХ
ХОББИ
САМАЯ ЭЛЬФИЙСКАЯ КНИГА
ОТ САМЫХ ЯРКИХ ЗВЕЗД
РОССИЙСКОЙ ФАНТАСТИКИ!

SHOUT
SHARE
IT

- Алексей Верт

Алексей Верт
О логике и безупречности

Толпа под окнами «Софт-Вира» собралась, как для стихийного митинга. Тротуара на всех не хватало, и люди уже стояли на проезжей части, презрев угрозу оказаться под колесами в угоду извечному любопытству.

Я презрительно сплюнул и поморщился. Пробиваться сквозь ряд человеческих спин наверняка будет сложнее, чем ввинтиться в самый плотный рыбий косяк. Сорок три минуты назад вызов шефа застал меня в океанариуме, перед погружением. И теперь все планы побыть далеко от людей, в компании молчаливых кораллов, рыб и медуз, пошли прахом.

— Реалити-шоу всегда интересны, — напарник заметил мой настрой и пожал плечами.

Наклонившись, он поднял валявшуюся прямо под ногами стальную шестеренку в пятнах крови и лоскутах биоткани.

Я хмыкнул:

— Полвека со времени имплантации, не меньше?

— Шестьдесят четыре года, если быть точным, — Ригвид подцепил шестеренку ногтями и внимательно рассматривал в сиреневом цвете рекламного баннера. — Юбилейная. С гравировкой и треугольными портами.

К сожалению, эти данные ничего не давали, и нужно было все-таки пробиваться сквозь любующееся кровавым натюрмортом столпотворение. Коротко выдохнув, я вломился внутрь, активно работая локтями и тыча под нос излишне ретивым служебное удостоверение. Правда, пару ответных ударов я все же успел получить, прежде чем оказался возле тела.

В центре толпы, на бело-синем, в кровавых брызгах, квадрате тротуара лежал эльф второго возраста. Мертвый, как начинка псевдогамбургера. Стальной череп треснул, и детали из головы раскатились стальным веером по бетону. Тускло блестели платы, синяя кровь уже свернулась и застыла длинными ручейками — от тела к водостоку.

Я поднял глаза. На предпоследнем этаже здания в ряду матово-зеленых стекол зияла открытая оконная секция.

— Он сам выпрыгнул? — спросил меня кто-то из толпы, хотя они наверняка видели, что я пробился к трупу секунду назад.

Ригвид, выбравшийся из людской каши следом за мной, криво усмехнулся.

Еще бы!

Эльфы старшего возраста сами не выпрыгивают. Те, кто мог бы, успевают сдохнуть гораздо раньше.

* * *

— Насколько я понял из расписания лаборатории, сегодня вечером наш труп не должен был здесь находиться. Он жил в противоположной части здания, и почти не выходил из своей сети, — Ригвид, задумчиво прищурившись, потрошил местную систему с базами данных. Широкий вай-фай канал с дружественным интерфейсом для спецслужб — самое то, что требуется для работы на месте преступления.

Часть инфы он прокручивал в голове, а самые наглядные графики выводил диаграммой перед глазами, чтобы я тоже смог рассмотреть. Очевидная польза от эльфа в команде.

Эта способность всегда вызывала во мне сдержанную зависть. Сдержанную — потому что желание завести импланты второго возраста всегда соседствовало с равным нулю шансом заполучить их.

С заклинаниями-кодами еще можно было напрактиковаться — годам к пятидесяти, когда мое тело уже станет потихоньку загибаться от предчувствия смерти, а разум начнет судорожные попытки «разобраться с этим».

Интересно, насколько изменится Ригвид через пятьдесят лет? Внешне, думаю, нисколько.

Бессмертные эльфы и копошащиеся вокруг них людишки. Уже настолько избитый сюжет, что даже сериалы про него перестали снимать.

Вновь захотелось в океанариум, но я усилием воли заставил себя вернуться в действительность. В конце концов, чем скорее мы с этим покончим, тем быстрее я вернусь к своим любимым рыбам.

— «Пациенту» было четыреста лет, первый апгрейд — на самой заре проекта «Второй возраст», последний — десять лет назад: замена программных плат и стальных суставов на титановые. Также новый декор, — Ригвид машинально заправил за ухо серо-голубую прядь, становящуюся в ультрафиолете ярко-красной. — Врагов у него не было, конкурентов по работе — тоже. Парень занимался структурной аналитикой, таких специалистов — только в нашем районе десяток.

— Следов чужого присутствия тоже не обнаружено, — я смотрел, как нанореагент стекался обратно в пачку, из которой я его распылил десять минут назад. — Информационный слепок

пустой. Ни мотивов, ни улик у нас нет.

Ригвид мрачно кивнул. Вторя его настроению, за окном пошел дождь.

Дверь криминалистической лаборатории с тихим шипением отползла в сторону.

— Я Эмида, его последний руководитель, — на пороге стояла маленькая эльфа с красными волосами и в матовой металлической полумаске. — Мне сообщили, что вам может потребоваться помощь.

Общаться — не важно, с людьми или эльфами — моя прерогатива. Ригвид предпочитает работать с техникой. Поэтому я кивнул Эмиде и жестом предложил ей сесть, однако она осталась стоять. Лишь приподняла голову, сосредоточив взгляд на мне.

— Скажите, Эмида, смерть вашего подчиненного могла быть связана с его работой?

— Вряд ли, — тут же отмела она. — Он не занимался ничем важным или секретным.

— И что же не секретное и не важное он делал?

— Анализировал рынки сбыта. Цифры, цифры и еще раз цифры.

— Может быть, эти цифры и свели его с ума?

Эмида посмотрела на меня долгим пронзительным взглядом, после чего медленно покачала головой.

— А может, у него были какие-то личные проблемы в последнее время? Вы ничего не замечали? Какие-нибудь душевные терзания, неудавшаяся любовь или что-то в таком роде?

— Простите… как вас именуют?

— Даниэль.

— Простите, Даниэль, но у меня складывается ощущение, что вы не понимаете, о чем говорите. Мы разговариваем о старшем эльфе, который перешагнул этот рубеж давным-давно. У него попросту не может быть нервных срывов и душевных терзаний. Его логика безупречна, а его поступки всегда выверены. Вы меня понимаете?

— Простите, Эмида, — в тон ей ответил я. — Но прыжок из окна сложно назвать логичным и безупречным. А никаких следов постороннего вмешательства мы не обнаружили. Стало быть — он сделал это сам!

— Я, пожалуй, пойду, — после паузы сказала эльфа. — Если у вас будут еще вопросы — свяжитесь со мной.

Развернувшись, она вышла из лаборатории. В моей голове на какое-то время остались только два вопроса: не желает ли Эмида

провести со мной вечерок и не выглядел ли ее демарш слегка наигранным.

— Вы поцапались, как настоящая семья, — подал голос Ригвид. — Намеренно провоцировал?

— Да.

— Я тебе уже несколько раз говорил, что с эльфами подобные трюки не проходят. К тому же со старшими.

— Всегда есть шанс.

— Он не больше шанса оказаться с ней в одной постели, о чем ты уже, безусловно, мечтаешь.

Это была правда. Я мечтал. И между этой мечтой и реальностью стояли тысячи «но».

Одно из них заключалось в том, что секс, по мнению старших эльфов, должен быть только логичным и безупречным.

* * *

Вступление во второй возраст — это торжественная и печальная церемония. Подобно змеям эльфы сбрасывают старую шкуру, чтобы переродиться в новой жизни, которая — теоретически — может длиться бесконечно. Лишь в случае внезапного отказа имплантов, что случается достаточно редко, они уходят из мира. Да и в этом случае к их услугам множество специалистов экстренной помощи.

Иное дело, когда старший эльф выпрыгивает из окна. В таком случае помогать уже некому.

В действительности, если бы не дело, я бы никогда не отправился на подобную церемонию. Смотреть, как кто-то получает то, что тебе недоступно, — то еще развлечение.

Дарвид, хороший знакомый Ригвида, был знаком с редким до сегодняшнего дня явлением — старшим эльфом-самоубийцей. Кроме того, он же имел доступ к тем сетям, в которых часто крутился наш мертвый любитель старинных имплантов. Ну и как раз сегодня Дарвид праздновал вступление во второй возраст.

— Ты даже не представляешь, какая нам оказана честь. В первую очередь — тебе, — сообщил Ригвид по дороге. — Обычно на это мероприятие приглашаются только самые близкие. Люди оказываются в их числе еще реже, чем эльфы совершают самоубийства.

— Мы слишком болезненно реагируем?

— Да. В прошлом случались многочисленные эксцессы. Затем нам хватило ума понять, насколько вас это травмирует. Хотя многие люди сами напрашиваются, словно думают, будто

приобщение к таинству бессмертия подарит год-другой жизни им самим.

Я лишь усмехнулся. Никогда не любил поддаваться на провокации. Ригвид, правда, мог считать, что ничего такого он не подразумевает, но эльфам не всегда «хватает ума» понять, какие темы лучше не затрагивать в разговорах с людьми.

Вопреки моим ожиданиям, я застал не шумную гулянку и даже не траурную процессию. В благоговейном молчании собравшиеся наблюдали за тем, как голубоволосый эльф с каменным лицом медленно и методично скидывал в утилизатор одежду, картины, открытки, книги, даже технику. Видимо, это символизировало отказ от прошлого, в котором было слишком много «живого».

— Нужно подождать немного, — шепнул Ригвид еле слышно.

Мог бы и не стараться. Мне казалось, он давно перестал считать меня за неразумного индивида, подобного ребенку. Впрочем, все эльфы грешат этим в той или иной степени по отношению к людям.

Наконец, когда с ритуалом было покончено и Дарвид скинул в утилизатор последнюю вещь — снятый с руки красивый браслет-флешку — присутствующие разразились приветственными криками. В тот же миг атмосфера разом переменилась. Теперь это было что-то от делового фуршета. Гости разбились на кучки и принялись обсуждать различные вопросы. Судя по доносившимся до меня обрывкам, вопросы были в основном связаны с работой.

Мы с Ригвидом перехватили героя торжества, который тут же изъявил желание помочь. Старшие эльфы поначалу весьма законопослушны и благожелательны к властям. Их еще не до конца адаптировавшийся к переходу мозг считает такое поведение весьма логичным.

— Дарвид, это Даниэль, — представил меня Ригвид. — Расскажи ему о том случае, который ты упоминал, а я пока проверю сеть. Порт в обычном месте?

— Да.

— Хорошо. Надеюсь, ваша беседа будет плодотворной.

Я не успел и глазом моргнуть, как оказался один на один с Дарвидом. В его огромных глазах мелькали странные вспышки. Словно внедренные импланты били его током прямо в мозг. Бред, конечно. Там настолько малые токи, что их действие просто незаметно.

Однако я все же, видимо, переволновался, потому что вместо запланированного спросил совсем другое:

— Ригвид часто бывал у вас дома? Ну, раз он знает, где порт

подключения.

— Он мой биологический брат.

— Ммм… — только и сумел протянуть я. — Он не упоминал об этом.

— Так принято. В отличие от вас, у эльфов дети рождаются не так уж часто. Если бы мы жили столько же, сколько люди, то давно вымерли бы. И когда у семьи за сто или двести лет рождается всего один-два ребенка, то есть риск, что родители окружат его излишней заботой и опекой. В таком случае он не сможет стать полноценной личностью — этого следует избегать.

У людей семьи прочнее, они напоминают улей. Конгломерат личностей, выступающих с одной целью. В то время как все эльфы так или иначе кровно связаны друг с другом, но мы скорее товарищи, чем родственники. К сожалению, не все это понимают, а потому случаются эпизоды, подобные тому, о котором просил рассказать Ригвид.

— В каком смысле? — опешил я. — Тот эльф покончил с жизнью из-за родственных уз?

— Именно. Мы часто общались, поскольку жили неподалеку. Малвид — так его звали — только недавно вступил в старший возраст, и почти сразу после этого умерла его мать. Он рассказывал мне, что часто слышит ее голос в голове. Будто бы она общается с ним по импланту и просит впустить внутрь, чтобы они снова были вместе, как раньше.

— Что это значит?

— Малвид признался мне, что, хотя у эльфов принято уходить из родительского дома после тридцати-сорока лет, он прожил с матерью до семидесяти, и у них установилась настолько тесная духовная связь, что он всегда мог понять ее настроение и о чем она думает. Не слово в слово, но общий смысл. Понимаете?

— Понимаю, но не представляю, как такое может быть, — честно признался я.

— Может. Сейчас это умение во многом утрачено, но порой проявляется стихийно. Особенно, если двое живут вместе так долго. Но в его истории меня удивило не это, — Дарвид снисходительно посмотрел на меня. Я не умел читать мысли, но, судя по этому взгляду, он подумал что-то вроде «И ты еще называешь себя детективом?»

— А что же? — я старательно продолжил играть роль глуповатого инспектора, задающего скучные вопросы.

Так было даже удобней. Что люди, что эльфы всегда готовы многое рассказать сами, им лишь нужно не мешать.

— Если бы подобное происходило со мной или с Ригвидом, то мы бы немедленно обратились к техникам, чтобы те проверили

импланты на неисправность. Но Малвид, несмотря на то, что это доставляло ему боль, продолжал общаться с так называемым призраком своей матери. В общем, вел себя весьма… — пауза была еле заметная, но я научился ловить подобные вещи в чужой речи, — глупо и нелогично.

Очевидно, на самом деле Дарвид собирался сказать «по-людски».

— А почему же вы не обратились к технику вместо него, когда он поделился с вами проблемами?

Теперь взгляд эльфа был уже не снисходительным. На меня взирали с таким изумлением, будто бы я сказал очевидную бестактность, и теперь только осталось решить: болван я, или же это намеренное оскорбление.

— Каждый индивидуум волен сам управлять своей жизнью, приближая и отдаляя смерть по своему разумению, — наставительно сказал Дарвид.

Что ж, очень похоже на эльфов. Считать всю расу единой семьей, но и пальцем не пошевелить, если не было просьбы о помощи.

— И, значит, Малвид приблизил свою смерть?

— Да. Он извлек из головы имплант, воспользовавшись ультразвуковым резаком.

Я представил это зрелище и внутренне содрогнулся. Надо сказать, что выпрыгнувший из окна эльф выбрал менее эффектный способ покончить с собой.

— Это точно не было убийством?

— Нет. В тот момент камеры в квартире Малвида были включены.

Я нахмурился и отвел глаза. Что-то мне подсказывало, что у этих двух смертей действительно есть что-то общее. Но стоило только подумать о том, как я начинаю копаться в личной жизни эльфов, как меня пробирала дрожь. Стена непонимания, недоверия и презрения будет огромной.

В этот момент меня отвлек Ригвид. Он подошел столь поспешно, что я сразу понял — ему удалось что-то найти. Думаю, это влияние постоянной работы с людьми, но Ригвид всегда лучше остальных эльфов проявлял обуревавшие его чувства. Конечно, под словом «лучше» я подразумевал какие-то десятые доли процентов, но мне хватало.

— Отойдем? — спросил я.

— Нет. Так или иначе, об этом скоро узнают все. Еще три смерти.

— Самоубийства?

— Похоже, но вряд ли. Теперь у нас есть подозреваемые.

Ригвид и Дарвид переглянулись, и я никак не ожидал увидеть на лицах братьев почти кровожадный оскал.

Впрочем, логика и чувства в данном случае были заодно. Если кто-то уничтожает твоих собратьев, то его следует устранить. И лучше совместить эффективность и эффектность, чтобы избежать рецидива.

Я в очередной раз подумал, насколько же их логика и разум чужды моему. Как и прежде, я не понимал: как нам так долго удается сосуществовать вместе?

* * *

Подозреваемых звали Радослав Чешарек и Юджин Карлов. Одни из лидеров радикальной группировки «Мы все равны». Как и следовало из названия, они боролись за равные права людей и эльфов, понимая их по-своему.

Рожденные ползать стремились заставить делать то же самое рожденных летать.

Оба «уравнителя» были замечены камерами наблюдения неподалеку от мест мнимых самоубийств. А чуть позже Ригвид нашел еще кое-что, что объединяло наши жертвы.

— Радуйся, — сказал он, отрываясь от работы с базой данных. — Тебе предстоит свидание с несравненной Эмидой. Можешь позвать ее в какое-нибудь милое местечко или просто поговорить по коммуникатору, но в любом случае у тебя есть повод задать ей множество вопросов. Советую не сдерживаться и затронуть все, даже самые личные темы.

Все же некоторым эльфам тесное общение с людьми не идет впрок. Ригвид в последнее время стал таким язвительным и циничным, каким я не становился даже в периоды депрессий. Они настигали меня обычно в тот самый момент, когда долгожданное погружение в океанариум сменялось очередным делом, не терпящим отлагательств.

— Ты можешь сказать конкретно, при чем здесь Эмида?

— Могу, — Ригвид вывел на экран четыре фотографии. — Наш первый, «летчик», был аналитиком, который работал на нее. Второй, который умудрился засунуть голову в утилизатор, разрабатывал для Эмиды базы данных. Третий и четвертый — наши братья по несчастью, взломавшие собственные системы жизнеобеспечения, — были программистами, также работавшими на твою возлюбленную.

— И чем же они занимались конкретно? — я постарался игнорировать выпады напарника. Был шанс, что ему надоест.

— О, я тебе покажу.

Ригвид произнес пару заклинаний, и в воздухе повисло переливающееся нечто, смутно напоминавшее ДНК, но состоящее из единиц и нолей.

— Что это?

— Не знаю, — Ригвид действительно смотрел растерянно. — Никогда с таким не сталкивался. Это очень умело зашифровано. Стоит совершить хоть малейшую ошибку, и тебя протащит по всем подсетям с огромной скоростью. Убить — не убьет, но надолго разовьет устойчивое отвращение к подобным попыткам. Впрочем, тебе не понять.

Я пожал плечами. К тому, что у меня не получится жить вечно — или хотя бы очень долго, — я уже начал привыкать. А способности эльфов напрямую работать с сетью я и раньше не завидовал. Для того чтобы не сойти с ума и не сжечь мозг, они разбили глобальную сетку на множество подсетей и при необходимости кочевали из одной в другую. Напоминало то, как человек, страдающий агорафобией, застраивает свой участок маленькими домами-комнатами, связанными переходами.

— Ну что ж, значит, пора пообщаться с Эмидой, — пожал плечами я. — А ты пока постарайся найти Чешарика и Карлова.

— Договорились. Только умоляю, не пытайся затащить эту эльфу в постель.

— Что, она какая-то твоя родственница? Или ты боишься гибрида, который получится?

— Все эльфы родственники, и все они генетически несовместимы с людьми, — пожал плечами Ригвид. — А впрочем, лучше пытайся. Возможно, в таком случае она будет воспринимать тебя не так серьезно. Сама мысль о том, чтобы оказаться в одной постели с юнцом, который младше ее раз в десять, может пробудить материнский инстинкт, и она поделится полезной информацией.

Я посмотрел на Ригвида с укором и покачал головой. Чувство юмора эльфов — еще одно доказательство нашей с ними чужеродности.

* * *

Следуя совету напарника, я пригласил Эмиду в кафе. От нашего управления у нее наверняка остались неприятные воспоминания, так что следовало сменить обстановку на менее официальную. Вряд ли это проймет эльфу, да еще и высшую, но попытаться стоило. К тому же, современные кафе подчас были

защищены не хуже официальных зданий. Периодически вспыхивающие акции протеста против чего-либо перерастали временами в погромы, так что в защитных контурах был свой резон.

Кроме всего прочего, в этом кафе был огромный аквариум. Глядя на рыб, мне почему-то всегда легче сосредоточиться.

Однако сегодня этот прием не сработал. Лед в моем коктейле еще не успел толком растаять, а холод, который излучала Эмида, был в разы ощутимее. Холод и равнодушие. Не было даже намека на гнев, который она демонстрировала во время прошлой встречи.

— Так все-таки, знакомы ли вам Радослав Чешарик и Юджин Карлов?

— Может быть, — она пожала плечами.

— Вы не желаете отвечать на мой вопрос?

— Может быть, — все так же безразлично повторила Эмида.

— Расскажите, пожалуйста, чем для вас занимались погибшие? — попробовал я зайти с другой стороны.

— Выполняли мои задания.

— А конкретней?

— Это закрытая информация. Коммерческая тайна. Разглашение возможно, если только у вас есть на то санкция высшего совета.

— Вы, кажется, уже не горите желанием помочь следствию. А, между прочим, это ваш долг. Все погибшие работали на вас. И я подозреваю, что их смерть так или иначе связана с тем, чем они занимались.

— Подозревайте что угодно. Я уже сказала, при каких условиях я готова разгласить эту информацию. Еще есть какие-нибудь вопросы?

— Карлов и Чешарик.

— Не имею ни малейшего понятия, кто это такие.

— В прошлый раз вы сказали «может быть».

— Это включает в себя ответ «нет». До свидания, Даниэль.

Она встала и вышла, оставив меня смотреть на рыб, пить ледяной коктейль и размышлять над тем, что я, похоже, занимаюсь не своим делом. Разговаривать с Эмидой на равных сможет только другой эльф. Проблема в том, что никто из эльфов не полезет в чужие дела. Они слишком верны невмешательству в личную жизнь. Пример с Дарвидом показателен — он знал, что его сосед сходит с ума, но ничего не предпринял.

В таком самобичевании я провел еще несколько минут, прежде чем заказал окуня, которого мне тут же выловили прямо из аквариума. Когда официант уносил его на кухню, окунь

забавно вращал глазами и нелепо открывал и закрывал рот.

Должно быть, именно так я выглядел в глазах Эмиды.

* * *

Ригвида я застал погруженным в виртуальность. Отсутствующий взгляд, чуть постукивающие по столу пальцы, беззвучно шевелящиеся губы, произносящие заклинания-команды.

Не обращая на напарника внимания, я сел в кресло и продолжил мысленно ковырять рану, которая была нанесена моему самолюбию. Утешало только то, что Ригвид пока не очнулся.

Я уверен, что у него в запасе немало красочных сравнений для того, чтобы описать, как я облажался. Но пока единственным его участием в беседе было монотонное постукивание, которое уже начинало выводить из себя.

И тут меня будто окатило холодным потом. Пришлось даже схватиться за стол, чтобы не упасть.

Стук!

Я слишком много времени провел рядом с Ригвидом и видел, как он работает, не один раз. Никакого стука! А команды на самом деле произносятся не так уж беззвучно!

Взгляд упал на наушники-капельки, немым укором застывшие на столе. Обычно я слушал в них музыку, когда Ригвид погружался в монотонное бормотание, ужасно действовавшее мне на нервы.

Я вскочил с кресла и бросился к напарнику. Очень вовремя, учитывая, что он уже заваливался на бок. Шнур, шедший к импланту, с легким шелестом скользил по поверхности стола, напоминая вцепившуюся в жертву гадюку, которая стремится впрыснуть под кожу как можно больше яда.

— Халт! — выкрикнул я, стараясь в точности произнести выуженное из недр памяти слово.

Я знал не так много команд-заклинаний. Фактически такое мог сказать про себя любой человек, ибо только у эльфов было достаточно времени, терпения и способностей, чтобы овладеть ими. Обычно людям хватает двух-трех, самых необходимых для работы. Тем более что многое удается сделать и без них. Однако в свое время Ригвид настоял, чтобы я выучил достаточно специфичное заклинание на тот случай, если произойдет что-то подобное.

Ровный гул порта подключения исчез. Единственная

лампочка замигала красным, а Ригвид застонал, потянувшись рукой к проводу.

Будь на его месте человек, я бы уже вызвал подразделение срочной помощи, не задумываясь. Во время путешествия по сети можно получить такие повреждения нервной ткани, что никакие импланты не спасут. Но эльфы привыкли считать здоровье своим личным делом, в которое зачастую не допускали даже родственников, не то что бригаду в белых костюмах, вызванную недалеким другом-человеком.

— Эй… — я осторожно тронул его за плечо. — Ригвид, ты… как?

Стон повторился.

Эльф наконец дотянулся до провода у виска, но не вырвал его из порта в импланте, а начал наматывать на дрожащий палец.

— Ты слышишь меня? — я решил наплевать на расовую субординацию и схватил его за запястье. — Ри…

Через секунду я оказался на полу. Ригвид вскочил со стула, в панике огляделся, вцепившись ногтями в скулы, в шумом выдохнул — раз, другой — и бросился к окну. Я, холодея, понял, что не успею его схватить…

Но он замер у самого подоконника. Положил ладони на стекло и уперся в него лбом.

Потом оглянулся.

— Извини.

— За что?

— С тем же успехом я мог направиться к двери. Затушить нервные реакции через движение. Но…

— Но?

— Я некстати вспомнил про первого «летуна» и решил, что тебя взбодрит угроза моей смерти — как же тогда расследовать преступление? И потом, конечно, обрадует, что я останусь в живых, — Ригвид широко улыбнулся. На подбородок стекала бирюзовая струйка из прикушенной губы.

Коктейль из ярости и облегчения. Если эльф хотел добиться от меня ярких эмоций, то это удалось ему, как никогда. Я встал и ухватился за спинку стула, раздумывая — рухнуть на него с облегчением или расколотить об голову напарника.

— Не надо, — тот примиряюще развел руками. — Плохая шутка, согласен. Но после сети я иногда не в себе.

— Далеко ушел по лабиринтам? Забрел, куда не следует?

Ригвид криво усмехнулся и сложил руки на груди. Они слегка дрожали:

— Пытался разузнать побольше о друзьях Эмиды из «Мы все равны». Пришлось разгребать горы должностных преступлений,

подкупов, побегов из-под стражи, подделок документов… Одним словом, бред, творимый ради псевдовысокого дела. А как твои успехи? Как прекрасная дева?

Я пожал плечами:

— Твои ожидания оправдались, мои — нет.

— Ни информации не достал, ни благосклонности не добился?

— В точку. Правда, меня обещали допустить к истине, но только если я приду с позволения совета. С официально подписанными кодами задержания.

Ригвид усмехнулся:

— Может быть, ее устроит цифровая подпись? У меня есть…

Я не услышал конца фразы. Поднес ладонь к виску — туда будто ввинчивалось ледяное сверло. Каждый раз, когда приходил вызов на внутреннюю гарнитуру, первой мыслью было: «Пижон! Хотел вживленный недоимплант? Теперь мучайся!»

— Да?

— Ребята, срочно выезжайте, — любимая фраза шефа.

— А…

— Карлова убили. Снесли полчерепа. Зашел в кафе со своим другом Чешариком, через полчаса друг вышел, а чуть позже официантка обнаружила Карлова — лицом в супе из собственной крови. Догадайтесь, куда направился Чешарик?

— В «Софт-Вир»? — я проверил карманы — шокер и пистолет на месте. — Выдвигаюсь.

— Идем? — Ригвид уже стоял у выхода, нетерпеливо постукивая ребром ладони о дверную панель.

Постукивая. Меня передернуло.

— Ты точно в порядке?

— Не заморачивайся.

* * *

Когда мы въезжали в деловой центр, Ригвид сканировал дорожную сеть — шеф кидал следом за нами файлы: протокол вскрытия, точное время убийства, досье на Чешарика… Вдруг напарник запрокинул голову и присвистнул.

— Шеф сегодня щедр. Нам пришла последняя фигура головоломки. Если бы не спешка, я бы даже собрал необходимый пакет данных для подписи высшего совета.

— Что это?

— Досье Малвида. Я просмотрел. Он тоже работал на Эмиду — пять лет назад они вместе начинали аналитический проект.

Я присвистнул и скрутил переключатель скоростей в красную зону.

* * *

Сквозь матовое дверное стекло было видно двоих за столом. Тень побольше держала руки перед собой. Что там? Направленный на собеседницу пистолет?

Ригвид выдохнул заклинание взлома. Электронные замки щелкнули, и дверная панель бесшумно уехала в стену. Мы с пистолетом уже были наготове:

— Отдел расследований, всем…

Они пили кофе. На столе перед Чешариком дымилась чашка капуччино — с белой пенкой и ароматом корицы. Эмида держала в руке пирожное-корзиночку с разноцветными мармеладными шариками. Один из них выпал и медленно покатился по столу. Эмида улыбалась.

Теперь я чувствовал себя глупее того окуня. С другой стороны, на моей стороне был закон.

— Вы обвиняетесь в доведении пяти старших эльфов до самоубийства, в сокрытии кодов государственной важности и в убийстве человека, — голос Ригвида звучал так, будто говорил не живой эльф, а судья-андроид. Такой металлической ярости в его голосе я ни разу не слышал.

Чешарик вскочил было, но тут же взвизгнул и схватился за лицо — чашка разлетелась, плеснув ему в глаза осколками и кипятком. Ригвид перещелкнул затвор на пистолете и продолжил:

— Эмида, что ты теперь скажешь в свое оправдание?

Эльфа медленно встала из-за стола, посмотрела на нас пустыми глазами… и со стоном упала.

— Ты отравил ее? — я все еще тешил себя надежной на то, что возможная руководительница заговора окажется невинной жертвой. А значит, останется шанс еще раз пригласить ее в кафе без резолюции совета.

— Чешарик ни при чем, — Ригвид обернулся ко мне. В уголках его глаз лопнули сосуды, и казалось, будто эльф вот-вот заплачет кровавыми слезами. — Это сеть! Ее утащила в сеть та тварь! Держи парня на мушке, а я постараюсь вытащить ее…

Ригвид сполз по стенке на пол, прижав ладони к ушам, и отключился от действительности.

* * *

Через пять минут я переложил пистолет из руки в руку и спросил:

— Раз уж мы тут все равно скучаем, не расскажешь, о какой твари говорил Ригвид?

Чешарик покачал головой:

— Нечего говорить. Хочешь — загляни в комм этой сети. Там все есть. Я даже посторонюсь, чтобы ты подошел к пульту.

— Нашел идиота. Отвлечься и дать тебе возможность сбежать? Не на того напал. Хелльтваерис, — я прокатил заклинание по языку, будто карамельку. Сеть и вправду была не защищена. Между мной и Чешариком в воздухе развернулся файл с презентацией проекта. Я смотрел и делал вид, что, не отвлекаясь, держу преступника на прицеле, но на самом деле меня тошнило.

«Поэ» — эксперимент в смоделированной реальности. Искусственно выращенный получеловек-полуэльф. Гениальный электронный разум, вместивший в себя молодость и традиции, гибкость и железную логику, а также осознание собственной ущербности — одновременно с величием. Попирание всех традиций межрасовой этики. Если бы слухи о проекте выплыли наружу… на митингах бы полетели головы. С другой стороны, если бы эксперимент удался, люди получали в итоге вожделенную капельку бессмертия, а эльфы — больше возможностей для продолжения рода.

Но «детеныш» вышел из-под контроля. Ему стал тесен виртуальный мирок, а выхода наружу не было, кроме как через ментальные каналы — физических сетей к нему изначально не прокладывали, из соображений безопасности.

В презентации был сохранен отчет о самоубийстве Малвида — когда эльф осознал, кто именно притворяется его матерью, было уже поздно. Электронная тварь готовилась праздновать победу, угнездившись в мозгах одного из своих изобретателей, но тому хватило последней искры разума, чтобы убить себя и не пустить в наш мир гибрид людской непредсказуемости и эльфийской логики.

Тут, казалось бы, и закрыть опасный проект… Но эльфы весьма смелы и последовательны в научных экспериментах, их можно было бы назвать идеальными учеными, если бы не отсутствие осторожности. С момента вступления во второй возраст бессмертие и контроль над собственным телом дают им такую сильную иллюзию всемогущества, что страх неудачи атрофируется. Если бы в проекте были заняты только люди из «Равных», они, возможно, испугались бы и уничтожили бы все данные, включая тварь. Но эльфы просто не могли позволить себе

такого… заставить хоть кого-то усомниться в своей власти.

Они законсервировали проект и начали изучать Поэ. Осторожно, на расстоянии, выстроив вокруг полуэльфа клубок сетевых лабиринтов, через которые невозможно пробиться. Однако он тоже изучал их. Гораздо быстрее и плодотворнее, как оказалось. А изучив, снова начал попытки вырваться на свободу.

* * *

Ригвид и Эмида поднялись одновременно.

Эльфа ухватилась за край стола — так, что побелели пальцы — и раскачивалась из стороны в сторону, закрыв глаза.

Напарник выругался сквозь зубы.

— Даже если когда-нибудь догонишь свою мечту и разживешься имплантом, никогда не повторяй подобных трипов. Прогулка так себе.

— Ты победил это?!

— Представь себе, да, — эльф попытался улыбнуться, но вместо улыбки получился кровожадный оскал. — Когда сегодня ты вытащил меня из сети, я как раз закончил расшифровывать его цифровое ДНК. Очень вовремя — иначе ни меня, ни Эмиды здесь бы не было.

Эльфа заговорила бесцветным голосом, не поднимая век:

— Чешарик убеждал меня, что Поэ нужно выпустить на свободу: малыш никому не причинит зла, если отнестись к нему по-доброму. И я была склонна согласиться с ним. Однако после встречи с… — она зашипела, прикусив губу. — После нашей встречи я склонна поверить слухам о том, что члены «Равных» на самом деле горят желанием нас уничтожить. Или хотя бы свести до уровня живых овощей. Забирайте его, Даниэль. Я дам показания — и доступ ко всем архивам. И никакого высшего совета.

В ее голосе слышалось обещание большего — или мне просто хотелось это услышать? Впрочем, и без благосклонности Эмиды перспективы открывались отличные: успешно раскрытое дело и задержанный преступник дарили надежду на премию, а следовательно — новый имплант в коллекцию или отдых в дайвинг-центре. А если финансовый отдел расщедрится, хватит и на то, и на другое.

Я на секунду мечтательно опустил веки. Машинально прислушался к темноте.

Потом медленно открыл глаза.

Ригвид рассеянно смотрел сквозь меня и стучал костяшками

о стену.

Стук.

Стук.

Стук…